

АЛЁНА АМУРСКАЯ

БОСС
Love
Такого Утёнка

Алёна Амурская

Босс для Гадкого утёнка

<https://litres.ru/74221127>

Аннотация

Я всегда была тихой и незаметной. Устроилась на должность «принеси-подай» в модельное агентство и угодила в переплет. Меня перепутали с моделью, накрасили и показали владельцу агентства, известному бабнику.

Он обаятельный, наглый и влиятельный босс многопрофильной корпорации. А я дала ему отпор. Теперь он ищет случайную красотку, что ударила его и сбежала, и не знает, что она рядом - невзрачный гадкий утёнок, затерявшийся среди моделей-лебедей.

Трясусь от страха каждый день и жду разоблачения. Что он сделает, когда узнает, что та девушка - это я?

История о втором боссе, первая часть дилогии. По мотивам сказки о Гадком утёнке

О первом боссе:

Содержание

Та самая дурнушка	4
Глава 1. В семье не без урода	13
Глава 2. Собеседование	20
Глава 3. Фея снаружи, кикимора внутри	27
Глава 4. Женские войны	33
Глава 5. Та самая дурнушка-2	39
Глава 6. Нашествие шатенок	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Та самая дурнушка

Всё началось с очков.

Я ношу их всего ничего, а моя жизнь уже превратилась в эпизод из фильма про привидений. Меня попросту не замечают.

В облике заумно-непривлекательной ботанички женщины воспринимают меня как серый фон, а мужчины не реагируют от слова совсем. Хотя раньше иногда поглядывали с интересом, несмотря на отсутствие макияжа и дешёвую одежду.

На моей новой работе ощущение собственной невзрачности ещё сильнее. Ведь я работаю простой ассистенткой в модельном агентстве со множеством эффектных длинноногих моделей. Помогаю штатному фотографу и костюмерше на уровне принеси-подай.

Настоящий гадкий утёнок среди лебедей.

- Эй, где эта... как ее там, забыл... Смирнова? - кричит из студии фотограф. - Пусть визажистам срочно напомнит про новые пробники! Будем делать фотосессию под тренды!

Я вскакиваю с неудобного стула за вешалками с одеждой и бегу по коридору искать визажистов. В комнате, где они обычно красят моделей, вижу только одного слащавого типа, который мне абсолютно незнаком. Это нормально. В нашем агентстве большая кадровая текучка, потому что обслуживать капризных красоток - серьезное испытание для нервов.

Слащавый уже увлеченно роется в новых пробниках. Заметив меня, подскакивает со словами:

- Ну наконец-то! Чего так долго? - и усаживает на стул, не слушая возражений. Очки с меня сдергивает и небрежно швыряет на столик.

- Я не...

- Цыц! Когда профи работает, модель молчит.

- Но я не...

- Цыц, я сказал! - рявкает слащавый. - Тимур Аркадьевич уже едет, а показать новый тренд в макияже не на ком!

Тимур Аркадьевич - это наш босс. Потрясающе симпатичный платиновый блондин, который со своей внешностью легко мог бы подменить любого из наших модельных красавцев. Я видела его на собеседовании, а вот он меня - нет. Как говорят, смотрел, но не видел. Наверное, потому что я уже тогда была в очках и чаще таращилась в пол, чем на него.

Растерявшись, я тупо сижу, позволяю раскрашивать себе лицо и слушаю его болтовню.

- М-м, да ты отличный материал, лапусик. Лицо с характером... Глаза и скулы хорошо получились... Невероятное преображение! Пожалуй, дам тебе совет. Если хочешь гарантированно пройти кастинг нового сезона, подмазывайся прямиком к Тимуру Аркадьевичу. У него слабость к таким интересным личикам, как у тебя.

Возле входа раздается низкий мужской смешок. На пороге стоит наш босс. Я узнаю с первого взгляда его точеное ари-

стократическое лицо с прямым носом и насмешливым изгибом красивых губ.

- Не успел устроиться на работу, как своих протеже проталкиваешь? Завязывай с этим, Алекс, нет у меня никакой слабости к таким... - он неожиданно запинается. Я ловлю его пристальный немигающий взгляд, и он медленно заканчивает: - ...лицам.

Не понимаю, почему он так уставился. На собеседовании я была ему настолько неинтересна, что он взглянул всего один раз. А потом процедил пару-тройку стандартных вопросов, не отрывая взгляда от компьютера, и небрежно расписался на бланке для отдела кадров.

- Я же говорил, - удовлетворённо хмыкает слащавый визажист Алекс. - Глянь, какие изящные линии скул, форма глаз и бровей. Интересное лицо, да? С изюминкой. И макияж лег как надо. Рекомендую присмотреться к девочке.

Он обращается к боссу так по-свойски, что мне становится ясно - они хорошие знакомые. Возможно, даже приятели.

- Вижу... - взгляд босса останавливается на моих свеженакрашенных губах, и почему-то их начинает покалывать, словно горячими иголочками. - Алекс, пожалуй, я соглашусь. У твоей протеже есть перспективы.

Я наконец выхожу из ступора и делаю попытку встать.

- Сидеть! - мгновенно реагирует слащавый.

От возмущения меня буквально подбрасывает со стула, и у меня вырывается:

- Ну, знаете ли... я вам не собака!

- Видно, что не собака, - Тимур Аркадьевич кладет мне руку на плечо и каким-то вкрадчиво-мурлыкающим, как у мартовского кота, голосом говорит: - Ты девушка. Хотя нет... Ты просто огонь, а не девушка. Меня нелегко поразить симпатичной мордашкой, но тебе это удалось. Как насчет обсудить эту тему сегодня за ужином?

- Так, - снова хмыкает слащавый, - вы тут обсуждайте, а я пойду первую партию косметики по этим пробникам закажу. Ты ведь их только что одобрил, как я понимаю..? Эй, Тимур! Ау!

Босс отрывает от меня взгляд с трудом, и это кажется мне совершенно невероятным. Серьезно, фантастика какая-то! Как будто я попала в другую реальность, где от моей неземной красоты мужчины готовы добровольно в штабеля у моих ног складываться.

- Да, - отмахивается он. - Считай, что одобрил.

Как только мы остаемся наедине, Тимур Аркадьевич с возмутительной самоуверенностью перекладывает руку с моего плеча на моё же колено... и властно сжимает его.

Его недвусмысленный мужской посыл понятен без слов.

Я медленно поднимаюсь наконец со стула, стискивая кулаки от злости и неконтролируемой дрожи где-то глубоко внутри.

Вот ведь блин! Несмотря на то, что босс известный бабник и обращается со мной, как с легкодоступной девицей,

его прикосновение безумно волнует и будоражит мою женскую суть. Он что, парфюмом с убойной дозой феромонов пользуется?..

- Так как насчёт ужина, малышка? - в его тоне слышится непререкаемая убежденность, что его вопрос - риторический. И ответ будет на сто процентов лишь один: большое и громкое «да».

- Нет! - холодно объявляю я и делаю попытку обойти босса с левой стороны.

Он молниеносно преграждает мне путь.

- Что ты сказала?

- Я сказала, что меня это не интересует.

Я дергаюсь в правую сторону, но и там меня останавливает его рука. Поднимаю на него сердитый взгляд. Тимур Аркадьевич вдруг шумно выдыхает, словно ему жарко.

- Слушай, малышка, ну и глазки у тебя... такими пожар можно устроить. Как тебя зовут?

- Дайте пройти, - требую я, начиная слегка паниковать.

Проблемы на работе мне не нужны, а перспектива стать подстилкой для начальства - тем более.

- Да подожди уже, дерзкая ты моя, давай хоть поговорим... - горячие мужские ладони захватывают в плен мои плечи, не давая сбежать.

Мне начинает казаться, что ещё немного, и домогательства на рабочем месте перейдут в опасно активную фазу. Паническая атака накрывает меня одновременно с участием

шимся пульсом. Я резко вырываюсь из рук Тимура Аркадьевича, а когда он делает движение, чтобы удержать меня...

...бью его коленом между ног.

Ужас содеянного обрушивается на меня немедленно. Слышу сдавленно-болезненный звук, который вырвался у босса, а сама уже хватаю очки со столика и опрометью выбегаю из комнаты.

Пулей пролетаю по лестнице на два этажа ниже, где находится гардеробная с модельной одеждой прошлого сезона, и забегаю в туалет. Дышу шумно, как загнанная лошадь. В груди колет.

- Уф... ну ты и натворила дел, Диана... - шепчу я, глядя в раковину. Потом поднимаю глаза на зеркало и отшатываюсь.

Там отражаюсь не я. Не Смирнова Диана. Ну точно нет. Я простая девушка, которая уже привыкла быть незаметной. Без очков меня иногда с натяжкой называли миленькой, но не более.

А сейчас из зеркала на меня смотрит невероятная красавица с огромными прекрасно-испуганными глазами, в которых можно утонуть.

- Ужас какой, - шепчу я, и красавица в зеркале послушно шевелит соблазнительными губами одновременно со мной. - Вот что с людьми штукатурка от профи делает!

Где-то в коридоре слышатся шаги, и я в бешеной спешке тру лицо, не жалея ни мыла, ни собственной кожи. Вода в раковине становится серо-буро-малиновой от смываемого

макияжа.

- Дианка, ты чего тут потоп устроила? - спрашивает заглянувшая в туалет гардеробщица Ирочка.

- Да так, перепачкалась, - отмахиваюсь я.

Тщательно вытираю лицо салфетками, потом сразу же надеваю очки и с облегчением вижу в отражении себя прежнюю - обычную девушку, каких на улицах миллионы. Только лицо все в красных пятнах из-за нещадного трения.

- Слушай, там наверху какой-то переполох, - делится Ирочка. - Наш босс модель какую-то ищет. Все в непонятках. Ну вот скажи мне - какая нормальная модель будет убегать от владельца модельного агентства? Я бы скорее поверила, что это она за ним гоняется, чем наоборот.

- Да-а... - глубокомысленно киваю я. - Она просто идиотка.

А сама внутри трясусь от страха. Что, если босс найдет меня? Я ж его ударила... по самому больному... блин...

В коридор мы с Ирккой выходим вместе. Поднимаемся по лестнице... и на следующем этаже натыкаемся на мрачного, как грозовая туча, Тимура Аркадьевича.

Он медленно спускается по лестнице, окидывая нас тяжёлым внимательным взглядом.

Я аж в плечи голову вжимаю в ожидании нагоняя. Спина мокрая от холодного пота и кожа прям гусиная-гусиная. Страшно до жути.

- Здравствуйте, Тимур Аркадьевич! - кокетливо щебечет Ирка.

- Привет, - хмуро бросает он и проходит мимо. Его нето-

ропливые гулкие шаги ещё долго звучат у меня в ушах, пока босс не скрывается на каком-то из нижних этажей нашего модельного агентства.

Облегчение так велико, что колени подламываются, как отсыревший картон. Я прислоняюсь к стене, а затем и вовсе сажусь на ступеньку.

- Ты чего, Диан? - оборачивается Ирка.

- Да так, в глазах потемнело.

- Ты посиди, я сейчас водички принесу!

Она убегает, а я длинно выдыхаю. Затем прикрываю глаза и слышу собственный глухой смешок.

Босс меня не узнал.

И я сделаю всё, чтобы так оставалось и впредь. Ведь он так и не услышал моего имени.

Добро пожаловать в историю о втором Боссе из корпорации «Seven»! Каждая из любовных историй читается отдельно, но герои везде так или иначе пересекаются.

*История о первом боссе называется «**Босс для Золушки**». Если вы до сих пор ещё не знакомы ни с одним из семерых боссов, то **рекомендую начать с неё**. Ссылка на историю о первом Боссе <https://litnet.com/ru/book/boss-dlya-zolushki-b404527>*

Мои книги разных жанров можно найти на Литнет под следующими псевдонимами:

• **Эя Фаль, любовно-фантастические романы >>>**

<https://litnet.com/ru/eya-fal-u8217439>

● **Алёна Амурская, современные любовные романы**

>>> *<https://litnet.com/ru/alena-amurskaya-u10252046>*

Приятного чтения и хорошего вам настроения!

☺#

Глава 1. В семье не без урода

Несколько дней назад

- Диана! Диа-а-ана!

Голос моей матери иногда напоминает мне звук электродрели. Пронзительный настолько, что впивается в уши до острого болезненного ощущения. И вызывает желание срочно найти хорошие качественные затычки-беруши.

- Чего? - бурчу я, уныло нанизывая очередную крошечную бусинку на леску для фенечки... или для этно-серёжки, не помню. И промахиваюсь в который раз.

У меня уже глаза болят и чешутся от перенапряжения. Ненавижу заниматься поделками для материнского «бизнеса» на сайте каких-то-там-мастеров ручной работы.

- Ты снова в неправильном порядке всё расположила, Диана! - мать тычет мне в лицо предыдущим браслетиком, который я закончила делать вчера уже поздней ночью со слипающимися глазами. - Теперь мне все придется за тобой перестраивать!

На самом деле она мне не родная. Я детдомовская. И почти до двенадцати лет росла сама по себе в толпе таких же брошенных родителями детей. Максимум обобщенности, минимум обособленности. Индивидуальность у нас в детдоме давили на корню.

Мать я называю матерью только потому, что она с само-

го начала, скажем так, кнутом и пряником приучила меня к этому. А из детдома она меня взяла по самой прагматичной причине - статус многодетной семьи, льготы и пособия. Плюс возможность занять «помощницу» в доме и бесплатную рабочую силу в нудном деле изготовления ручных украшений. Она продает их через интернет в качестве дополнительного заработка, помимо пособий.

Так-то женщина она неплохая. Просто очень экономная, резковатая и несентиментальная. Слава Богу, хоть ее муженька - странноватого типа, тихого, как огурец на грядке, - не заставляют звать папой. Я б не смогла, наверное, привыкнуть.

Родных детей у нее целых две штуки - хамоватые и давно уже взрослые сыновья, живущие за ее счёт тут же, в родном доме. Венька и Славка. Они постоянно проматывают свои крошечные зарплаты рабочих на стройке и не приносят родителям никакой пользы. А меня регулярно обзывают кикиморой из-за непослушных вьющихся волос. Те вечно путаются и придают мне слегка взлохмаченный вид.

Все соседи с нашей улицы из частного сектора города - в самой бедной его части, - знают, что я в этой семье чужая. Это бросается в глаза. Венька со Славкой очень похожи на мать, смазливые такие парни. Да и отец семейства с матерью хорошо сохранились. Все темноглазые, темноволосые и смуглые... словом, яркие, как цыгане. И такие же пронырливые.

А я - неуклюжая белокожая шатенка с длинными выющимися волосами. Словно бледная моль среди них.

- Диана! - раздражённо повторяет мать.

- Ну не специально же, - вздыхаю я и тоскливо смотрю на допотопные часы со стрелками, застывшими на половине двенадцатого ночи. - У меня все расплывается перед глазами, когда я допоздна сижу с твоими штучками.

Она с ворчанием начинает исправлять мою работу. Потом, подостыв, косится на меня и говорит:

- Сходи-ка завтра к окулисту в районную поликлинику. Пусть очки тебе выпишет.

- Ладно. Можно, я спать пойду? Хочу лечь пораньше.

- Иди уже, бездарность!

Молча бреду в свой закуток под высокой скрипучей лестницей.

Наш хлипкий деревянный дом тесноват для пятерых и больше похож на скромную старенькую дачу. Родители занимают спальню на втором этаже, Венька и Славка спят в большом зале на двух диванах, а я - в этой импровизированной каморке. Как тот самый знаменитый мальчик в очках из книжки про волшебника. Он, кстати, тоже рос без настоящих родителей. Только в моей подлестничной комнатухе, в отличие от его каморки, есть окно, которое выходит на задний двор с видом на уличную помойку.

Падаю спиной на кровать и неудержимо зеваю. Глаза слипаются, жутко хочется спать... но перед сном надо ещё гля-

нуть распечатку вакансии, которую мне сегодня скинула детдомовская подруга Ира. Точнее, Ирочка. Она любит, чтобы ее так называли. Ирочка сейчас работает в каком-то агентстве в качестве обслуживающего персонала и обещала маякнуть при случае насчёт работы.

Вот и маякнула.

А работа мне нужна позарез, потому что ближайший продуктовый магазин, где я стояла за прилавком, закрылся. Обанкротился внезапно. И всех сотрудников разогнали, так и не выплатив задолженности.

На Иркиной распечатке текста немного. Требуется ассистентка для мелких поручений... бла-бла-бла... ну понятно. Должностные обязанности а-ля «принеси-подай» знакомы мне лучше всего. Потому что я всего лишь школу окончила, а на бесплатное поступление в местный педагогический институт не хватило ни бюджетных мест, ни баллов.

Смотрю на логотип в уголке распечатки. Модельное агентство «Лебеда». Хм, странное название. Зачем называть компанию в честь горькой сорной травы? Непонятно.

Но вакансия мне подходит.

Продолжая зевать, тащу свое тело к старенькому, на последнем издыхании, жутко тормозному ноутбуку и открываю электронную переписку с подругой.

«Адрес дай, как к вам доехать на собеседование», - набираю сообщение Ирке.

«Щас, погодь», - пишет она в ответ и тут же сбрасывает

ссылку на сайт агентства.

Вылезает страница с контактами. Сверху, в самой шапке сайта висят данные генерального директора с телефоном и официальной электронкой. И фотка рядом.

Лицо у этого генерального до того самоуверенное и наглое, что долго смотреть невозможно - раздражает. И сам так хорош собой, будто с обложки стильного журнала сошел. И масть у него запоминающаяся - кареглазый блондин.

- Тимур Аркадьевич Лебеда... - читаю я вслух и хмыкаю.

Так вот ты какая, травушка-муравушка! Теперь ясно, почему агентство так обозвали. Кажется, у кого-то офигенно раздутое эго.

Сама не знаю зачем, набираю в поисковике имя директора и листаю кучу выпавших ссылок из жёлтой прессы. Похождения, тусовки, какие-то любовные скандалы с моделями...

Ну понятно.

- Бабник ты, а не лебеда, - говорю я ноутбуку, вззирающему на меня красивыми темно-кариими глазами Тимура Аркадьевича. - Но на собеседование все равно надо идти. Не хочу больше фенечки плести.

Ноутбук в ответ молча вырубается.

Утром мать снова пытается привлечь меня к своему бизнесу-на-диване, но я начеку. Едва она открывает рот, я быстро сообщаю:

- Окулист принимает с утра. Пойду в поликлинику.

И сбегая из дома прежде, чем она соберётся с мыслями.

На самом деле проверять зрение я не собиралась, но раз уж сказала матери, то теперь сделаю. У меня ещё с детдома осталась привычка отвечать за свои слова. Воспитательница в моей группе попалась настолько идейная, что почти все там выросли в итоге с особым пунктиком насчёт пословицы «Дал слово - держи, а бьют - беги». Ирка, кстати, тоже такая.

Окулист в нашей поликлинике - сильно пожилой дядька с пышными усами. Он сразу узнает меня, потому что живёт через дорогу от нас.

- Ну что, Диана, близорукость не дремлет! - сообщает он после проверки. - Беречь надо зрение-то, даже в молодом возрасте. Не читать при плохом освещении.

- Ага. И не плести фенечки после полуночи.

- И это тоже. Кстати, у тебя ещё и склонность к астигматизму, пока ещё неразвитому... Лечиться будем?

- Лечиться! - безрадостно хмыкаю я. - На какие шиши? У меня работы нет. Вот, на собеседование собираюсь...

- Близорукость с астигматизмом лучше не запускать. Очки хотя бы носи. Или линзы... Сейчас выпишу, - окулист начинает строчить в бланке, потом вдруг поднимает голову и усмехается, смешно шевеля усами:

- А ты знаешь, что очки повышают шансы соискателя в несколько раз?

- Это почему же?

- А потому что человек в очках кажется нам умнее, чем есть на самом деле. Обычно. Психология у нас всех такая,

понимаешь...

Еду глянуть, где расположено модельное агентство «Лебеда», и попутно продолжаю думать об этих словах. Купить очки. Повысить шансы.

Хм... почему бы и не попробовать?

Быстренько инспектирую содержимое своего баланса на электронной карте. Денег мало, прям впритык, ну да ладно. Забегаю в первый же попавшийся салон и выбираю очки в самой дешёвой оправе из имеющихся. Мне обещают выполнить заказ на линзы к оправе максимально быстро.

Дома Венька и Славка мгновенно берут на вооружение против меня новость о походе к окулисту и торжественно нарекают очколобом. Ну и ладно.

Зато на следующий день я иду на собеседование уже другим человеком. Пусть невзрачным, но внешне «умным».

В больших очках, которые делают меня неузнаваемой.

Глава 2. Собеседование

Модельное агентство «Лебеда» похоже на гигантский муравейник. То ли мне так везёт, то ли это у них обычная практика, но на всех пяти этажах беспредельная суeta. Все люди деловито носятся туда-сюда с одеждой в руках, орут или прихоращиваются.

В отделе кадров тоже безумный бардак. Там толпятся искусно покрашенные модели в ожидании оформления на кастинг, и сотрудникам не до меня. Они вообще меня игнорируют.

Устав от толкотни, достаю мобильник и набираю Ирочку.

- Ир, привет! Слушай, тут у вас в кадровом отделе черт знает что творится...

- О, ты уже на месте? - оживляется она. - Топай сразу наверх, в приемную генерального. Я тут пошушукалась насчёт тебя с секретаршей... мировая девка, кстати... и она сказала, что тебя возьмут, не глядя. От нас, оказывается, сегодня очередная ассистентка сбежала, и теперь ты будешь пахать за двоих. Пока ещё одну не найдут.

- Шикарная перспектива, - фыркаю я. - А зарплату тоже за двоих будут выдавать?

- Можешь смеяться, но да. У нас с этим делом не обижают. Работа нервная слишком - постоянно капризы и проблемы моделей разруливать.

Наверх я поднимаюсь в компании двух фотомоделей и мужика, который зачем-то непрерывно снимает их фотоаппаратом прямо в лифте. Они выходят этажом ниже, а я еду на пятый.

Секретарша встречает меня уже в дверях приемной и сует в руку бланки.

- Отдашь это Тимуру Аркадьевичу на подпись, чтобы побыстрее оформиться. Я его предупредила. Давай быстренько, пока он в настроении.

От последней фразы мне становится не по себе. У них тут что, босс с прибабахом, который любит срываться на сотрудниках, если у него вдруг мигрень в голову ударила?

Стучу в тяжёлую дорогую дверь из темно-золотистого кедра и вхожу в просторный светлый кабинет.

Лебеда сидит за компьютером и быстро щелкает мышкой. Выглядит он при этом точь-в-точь как мои названные «братья», когда они увлечены какой-нибудь активной компьютерной игрой, вроде гонок.

Светлые волосы зачесаны назад, взгляд прикипел к монитору и горит азартом. При моем появлении он на секунду поднимает голову и небрежно кивает:

- Присаживайся.

Голос у него очень приятный. Какой-то вкрадчиво-низкий, мурлыкающий с ленцой. Ну прямо как у довольного жизнью кота. Если бы коты умели разговаривать.

Хоть он и взглянул на меня всего лишь мельком, я успе-

ваю заметить потрясающую изюминку его внешности - манящие, по-настоящему шоколадно-карие глаза. И это при том, что он блондин. Эффектный до изумления.

- Новая ассистентка? - без интереса спрашивает он, продолжая щёлкать мышкой.

- Да.

- Как фамилия?

- Смирнова.

- Раньше где-нибудь работала? Кем?

- Ну, я работала продавщицей в продуктовом, но магазин обанкротился и...

- Давай бумагу для кадровиков, - перебивает он, даже не дослушав.

Я протягиваю бланк, чувствуя лёгкую обиду. Не, ну конечно, он босс и все такое, но мог бы и чуть больше вежливости проявить.

Лебеда размашисто расписывается и молча утыкается обратно в монитор. Щелчки возобновляются, и в тишине кабинета они кажутся раздражающе громкими.

- Спасибо. До свидания, - бурчу я и направляюсь к двери.

А уже в приемной понимаю, что он даже не заметил ни моего ухода, ни моих слов. М-да... Хоть бы «мяу» сказал на прощание.

- Ну как тебе наш босс? - интересуется поджидавшая меня Ирочка. - Красавчик, да? В него тут половина агентства влюблена.

- Красивый, - честно отвечаю я. - Этого у него не отнимешь. Но отношение у него к людям наплевательское, мне кажется. Избалованный самовлюблённый эгоист.

- Ой, да кого волнует, эгоист он или нет? Он красивый, богатый и очень влиятельный. Ты даже не представляешь - насколько. Наше агентство - это всего лишь одна из его любимых мужских игрушек, понимаешь? Он вообще в корпорации «Сэвэн» состоит, ты в курсе?

- Не слышала о такой, - отмахиваюсь я. - Да и откуда? Новости мира больших шишек меня не интересуют.

- У них активов в бизнесе до фига, - просвещает меня Ирка. - Рестораны, банки, шоу-бизнес, туризм, издательства... всего и не перечислить. Я специально смотрела, когда инфу по Тимуру Аркадьевичу решила в интернете глянуть. И знаешь что узнала?

- Что?

- Он не женат!

- Рада за него, - киваю я. - Слушай, мне теперь куда вообще? Кадровичку не дозовешься, ее модели атакуют. Она у меня бланк взяла, а инструкций никаких не выдала.

- Так, - Ирка барабанит пальцами по своему острому подбородку и принимается командовать: - Идёшь сейчас в гардеробную на третьем этаже, находишь заведующую, представляешься и ждёшь распоряжений.

- А как я ее узнаю?

- Так я тебе ее покажу. Я ж там гардеробщица младшая.

Мы вместе спускаемся на третий этаж. Я не устаю удивляться, как много вокруг красивых девушек - стройных, высоких, длинноногих. Некоторых можно назвать по-настоящему прекрасными, без шуток. На них без восхищения смотреть просто невозможно!

- Обалдеть! - бормочу я, провожая взглядом блондинку изумительной красоты с очень светлыми, почти серебристыми волосами. - Такое впечатление, будто мы в сказке, Ир! С феями, богинями и принцессами.

- Ага, - хихикает Ирка. - Вот только эти феи тебе горло перегрызут и без скальпа оставят, если ты им дорогу перебежишь. Видишь ту рыжую, с высоким хвостом на башке?

- Вижу, - я украдкой изучаю элегантную рыжевласку в облегающем зелёном платье-коктейль. У нее невероятно тонкая талия, высокая пышная грудь и раскосые томные глаза в веере длинных накладных ресниц.

- Это Инесса. Последняя пассия Тимура Аркадьевича и стерва, каких поискать. Совет на будущее - не связывайся с ней. Со свету тебя сживет. Последней ассистентке, которая крутилась вокруг нашего босса, она огромный клок волос выдрала. Чуть ли не с мясом, прикинь? Та, бывало, то чаёк ему предложит, то в коридорах подстережет глазками похлопать... Вот Инесса и прессанула ее, когда Тимур Аркадьевич в отъезде был.

- И что, ей за это ничего не было? - ужасаюсь я.

- Да конечно, нет! Ассистентки у нас здесь все равно что

рабыни, все ими помыкают. А Инесса - звезда каждого сезона.

- Кошмар какой. Это ж беспредел, Ир! А та ассистентка даже в полицию не заявила на нее?

- Ну, сор выносить из избы никому не выгодно. Босс у нас как вернулся, поговорил с каждой отдельно, а потом бедняжка сама с щедрой материальной компенсацией уволилась...

- Ирочка! - окликает подругу растрёпанная полная женщина, как только мы входим в огромное помещение гардеробной с бесконечными рядами вешалок, как в магазине одежды. - Ради Бога, скажи мне, что это новая ассистентка! Я тут зашиваюсь уже одна! Нам новую летнюю коллекцию подвезли, блин... прям как специально! Ну не гады ли? Так и человека живьём замучить можно непосильным трудом!

- Да, Лизавета Сергеевна, это новая ассистентка.

- Диана, - добавляю я. - Очень приятно.

- А мне-то как приятно, - выдыхает женщина. - Ну пойдем-пойдем, я тебя сразу к работе подключу...

Весь день мы с заведующей носимся по третьему этажу. Распределяем летнюю коллекцию и переносим старую в другую гардеробную, откуда одежда должна поступить в сеть фирменных магазинов по баснословным ценам.

А ближе к вечеру, когда я уже без сил тащусь по коридору с горячим растворимым кофе в пластиковом стаканчике, случается неприятное.

На лестничном пролете второго этажа, где находится кух-

ня для сотрудников, я врезаюсь в спускающуюся сверху фотомодель.

И самое ужасное в том, что это - та самая стерва Инесса.

♥#♥#♥#

Дорогие читатели, пожалуйста, подписывайтесь на меня и пишите комментарии о своих впечатлениях! Обратная связь очень способствует вдохновению и длине авторских прод ☺#

Глава 3. Фея снаружи, кикимора внутри

Столкновение получается не очень сильное, но несколько капель слегка расплескавшегося кофе попадают прекрасной рыжевласке на подол зелёного платья.

Она недовольно смотрит на пятна, потом поднимает на меня горящий злостью взгляд.

- Очки у тебя есть, - ядовито произносит она. - Значит, делаю вывод, что ты слепая. Куда ты прешь по лестнице, не глядя, дура?

- Извините, - тихо бормочу я с неприятным холодком плохого предчувствия.

- Извинения не принимаются!

Инесса перехватывает из моих дрогнувших пальцев пластиковый стаканчик и медленно, с явным наслаждением на красивом лице, выливает горячий черный кофе мне на голову.

Тонкая струйка обжигает макушку, растекается по щекам и шее. Я отшатываюсь задом наперед, на пару ступенек вниз, но злобная рыжевласка с маниакальной мстительностью спускается за мной и продолжает лить на голову напиток, пока стаканчик не пустеет окончательно.

- Вот так, пожалуй, сгодится! - хмыкает она удовлетворён-

но и в качестве последнего штриха водружает пластиковый стаканчик мне на мокрую макушку. После чего с ехидным смешком сообщает: - В самый раз для такой уродины, как ты!

Я шокированно моргаю.

Горячие струйки растеклись уже по всему лицу, на губах застыл горьковатый кофейный привкус. Дар речи у меня просто пропал напрочь. Даже в детдоме в самые худшие дни со мной никто не обращался так... отвратительно.

Инесса изучает моё грязно-кофейное лицо с жадным любопытством. Ё-маё... да эта дамочка, похоже, ненормальная! Невооружённым глазом видно, как ей нравится смотреть на чужое унижение... И в особенности - принимать в этом деле непосредственное участие! Именно такие люди ещё в школьном детстве устраивают своим не-таким-как-все сверстникам ужасы буллинга, всеобщей травли и издевательств.

Кажется, кому-то не помешает настоящий психиатр.

- Ты кто такая, кстати? - вдруг спрашивает она, сощурившись. - Что-то я тебя раньше тут не видела.

- Новая ассистентка, - угрюмо отвечаю я и вытираю мокрый лоб рукавом собственной одежды. Все равно её теперь придется стирать целиком.

- А! - Инесса пренебрежительно поводит изящными плечами. - Ну, тогда даже не буду спрашивать твоё имя. Все равно ты здесь надолго не удержишься.

Она небрежно отпихивает меня в сторону и исчезает за

лестничным поворотом нижнего этажа. Звонкое цоканье её высоких каблуков неприятно бьёт по моим нервам. Будто разрядом электрического тока.

Стою, прижавшись к стене, и чувствую себя оплёванной. Полным ничтожеством. Да что уж там... мусором из какого-то вонючего помойного ведра. Мне хреново настолько, что даже зареветь не получается. Такое ощущение, что меня охватил нервный паралич... но при этом тело почему-то трясёт от противной мелкой дрожи.

Слышу, как сверху меня зовёт заведующая Лизавета Сергеевна.

- Диана! Ты где там застряла?

Я вздрагиваю и словно просыпаюсь.

Уронив с головы стаканчик, бегу в туалет и наспех смываю с лица кофейные потёки. Когда возвращаюсь в гардеробную, Лизавета Сергеевна с удивлением спрашивает:

- Ты чего такая мокрая?

- Да там на лестнице... - я запинаюсь и скомканно заканчиваю: - ...у меня просто кофе выплеснулся. Случайно.

Втягивать заведующую в свои проблемы я не хочу. Всё равно она ничего со звёздами модельного бизнеса сделать не может. Ни повлиять, ни отштрафовать... Да и вопрос с расстановкой приоритетов у начальства везде одинаково решается - что в детдоме, что в магазине, что тут. Как говорится, кто выше, тот и рулит.

Хотя, если бы эта чокнутая Инесса выдрала мне клочок во-

лос, то такое вредительство я бы спускать не стала. Заявление бы на нее накатала, и плевать на последствия.

Блин, и надо же было мне вот так в первый же день со склочной моделькой столкнуться! Надеюсь, она меня не запомнила...

К сожалению, мои надежды не оправдываются.

На следующее же утро, когда я забегаю в главную комнату фотосессий с охапкой разноцветных летних парео для купального сезона, Инесса замечает меня сразу.

Она позирует перед фотографом в одном откровенном бикини телесного цвета. И кажется в нем абсолютно голой из-за того, что ткань сливается по тону с кожей. Вокруг нее вертится худощавый сутулый стилист с томными манерами и бормочет:

- Так, волосы вперёд надо... вот эти три локона хорошо смотрятся, ага... О, ты восхитительна! Впрочем, как и всегда.

- Глянь, Вадик, - насмешливо кивает на меня рыжевласка, - какая новая ассистентка у нас! Красотка, да?

Она издает звонкий издевательский смешок.

Стилист равнодушно оглядывается через плечо. Я вижу, что ему плевать и на меня, и на мою внешность, но пассаж капризной «звезды» пропустить мимо ушей он не может. И поддакивает ей, в притворном ужасе закатывая глаза:

- Какое убожество! Очки такой безвкусной формы нужно запрещать на законодательном уровне.

- Вот именно... - капризно тянет Инесса. - Кстати, насчёт

очков! Тимур говорил о том, что в следующем сезоне выстрелит новый тренд. Солнечные очки в форме капель. Ты в курсе?

- Всё-то наш Тимур Аркадьевич знает! - угодливо хихикает стилист.

- Ну да, он такой... Обожает разгадывать тенденции раньше, чем о них становится известно другим, - рыжевласка вздыхает с подчеркнуто томной усталостью. - Вадик, включи вентилятор. Добавим в образ побольше морского бриза... и можно ещё усилить его капельками воды на плечах. Эй, принеси-ка воды! Очкастая! Ау! Я к тебе обращаюсь!

Я как раз заканчиваю развешивать парео на вешалках и вопросительно оглядываюсь. Инесса требовательно щелкает пальцами.

- Ну наконец-то! Я уж боялась, что ты не только уродливая и слепая, так ещё и глухая до кучи. Сгоняй быстро на кухню и воды минеральной из холодильника мне принеси. Если там закрыто, то достань ключ у заведующей. Давай-давай, чё моргалами хлопаешь? Живо!

Раздражение от ее унижительного обращения переполняет меня до такой степени, что кажется - сейчас взорвусь. Но жеманный стилист за ее спиной делает мне большие глаза - мол, не перечь, идиотка! - и быстро-быстро кивает.

Стискиваю зубы и бегу за водой вниз. Если и дальше так пойдет, то мне каждое утро перед выходом на работу надо будет успокоительным закидываться. Иначе и сама озверею.

На кухне с первого взгляда кажется, что никого нет. Распахиваю дверцу холодильника, быстро изучаю ряды запотевших от холода стеклянных бутылок - газировка, соки... а вот и минералка!

Хватаю первую попавшуюся ёмкость, делаю шаг в сторону выхода и слышу в соседней комнате, где обычно обедает старший персонал, какой-то шум. Как будто кто-то пыхтит и копошится.

Вот чувствую ведь, что не надо мне смотреть. Но дурацкое любопытство так и подстегивает. А ноги сами несут в ту сторону. Входить не вхожу, но осторожно заглядываю.

Там сидят двое. Мужчина - блондин с очень знакомым платиновым оттенком волос, - развалился, откинувшись назад и небрежно раскинув на спинке дивана полусогнутые руки. А на его коленях ёрзает туда-сюда какая-то брюнетка в алом модельном платье и постоянно лезет к нему целоваться. От поцелуев он уворачивается, но прыгать на себе очень даже позволяет.

- Тимур Аркадьевич... - шепчет брюнетка, не переставая извиваться. - Я вас обожаю! Может, ну ее, эту Инессу? Вы самый...

Я поспешно пячусь назад. Рот прикрываю ладонью, чтобы случайно не выдать своего присутствия каким-нибудь звуком.

Ай-яй-яй, Тимур Аркадьевич. Ну вы и... бабник!

Глава 4. Женские войны

Бегу обратно с бутылкой холодной минералки. Уши у меня пылают.

Нафига я потащилась смотреть на то, что меня не касается?.. Подумаешь, шум слышала! Могла бы просто развернуться и избавить себя от лицемерия тайной жизни Тимура Аркадьевича. Чтобы я ещё хоть раз... Но вообще это уму непостижимо. По крайней мере, моему. Среди бела дня и практически в общественном месте так откровенно пользоваться готовой на всё красоткой-моделью... Да фу вообще таким быть! А ещё босс называется...

Инесса встречает меня шквалом новых придирок и капризов по самым разным поводам. Но я так потрясена развратно-пикантной сценой, что почти не реагирую, погрузившись в собственные переживания. Весь окружающий мир воспринимается фоновым шумом, который проходит мимо сознания.

- Ты какая-то квелая, - хмыкает она наконец, не дождавшись от меня ни слез, ни истерики, которую, наверное, специально сама и провоцировала. - Заболела, что ли? Иди-ка ты отсюда, вдруг заразная.

«Сама ты заразная», - хочется по-детски ляпнуть мне, но я сдерживаюсь.

Смотрю на нее в серьезном раздумьи. У такой кошмарной

особы ведь тоже слабые места есть. И в случае Инессы это скорее всего - наш ненаглядный блондинистый босс со жгучими темными глазами и притягательным бонусом власти. Она ж из-за него готова каждую зубами на лоскуты порвать!

Очень хочется хоть как-то компенсировать все те моральные издевательства, которые рыжевласка обрушила на меня за последние неполные два дня. И тогда я решаюсь.

- Может, и заболела... - вздыхаю с демонстративной озбоченностью и начинаю рассуждать вслух: - Наверное, надо отпроситься у Тимура Аркадьевича. Он вроде где-то в районе кухни был... с какой-то брюнеткой в красном платье. Как думаете, она тоже заболела? Она так дышала тяжело, прямо задыхалась и висела на нем. Как бы и начальство не заразила. Страшная вещь эти вирусы! Я чуть подожду, а то она тоже отпрашивается у него, наверное.

Ещё в самом начале моей речи Инесса открывает рот, чтобы заткнуть меня, но при магическом имени нашего босса замирает и внимательно слушает. С каждым произнесенным мною словом ее идеальное лицо мрачнеет все больше, а затем и вовсе покрывается некрасивыми алыми пятнами ярости.

- Инессочка, да ерунда это всё!.. - торопливо вмешивается стилист Вадик. - Ей просто показалось, перепутала Тимура Аркадьевича с кем-то... Чего он на кухне-то забыл? У него свой личный бар с холодильником в приемной есть. Да и тут полным полно похожих на него блондинов... Со спины так

вообще не отличить иной раз!

- Ну, если у вас тут есть ещё блондины, к которым обращаются по имени-отчеству «Тимур Аркадьевич»... - я выразительно развожу руками. - Тогда да. Тогда, конечно, я с кем-то перепутала. С кем не бывает.

- Заткнись!

Рыжевласка сминает в кулаке глянцевого буклет, из которого выбирала до моей речи аксессуары, и отбрасывает его в сторону. Затем широким шагом, прямо в купальнике выходит из фотостудии. Золотисто-зеленое парео развивается за ее спиной, словно плащ героя-мстителя из комиксов.

- Инессочка!.. - стилист бежит за не следом и умоляюще причитает: - Дорогая, не наделай глупостей...

- Так и знала, что та стерва с весеннего кастинга не отступится! Но я ее поставлю на место... - звенит в коридоре яростный голос Инессы.

Некоторое время я прислушиваюсь к удаляющемуся шуму, затем пожимаю плечами.

М-да... это у нее прям персональная клиника с тараканами в голове. Если у нашего босса есть рабочие мозги, то по-хорошему избавляться от такой ходячей проблемы надо. Пока она всё модельное агентство под уголовную ответственность со своими членовредительскими выходками не подвела.

Без капризной «звезды» работа идёт гораздо быстрее. Я успеваю за полчаса распределить оставшиеся аксессуары на вешалках и удовлетворённо направляюсь к себе в гардероб-

ную.

На лестничной площадке третьего этажа с таинственным видом пасется Ирочка, перегибаясь через перила вниз. Со второго этажа из кухонной зоны доносятся крики, которые тут отлично слышны.

- Ой, Диан, тут такое творится! Прислушайся только.

Снизу летит ультразвуковое эхо:

- ...урою тебя, тварь!

- ...отвали, доска крашеная! - перебивает его истерический визг.

И прочее в том же духе. Орут так, будто это не элегантные красавицы, а истеричные базарные бабы с деревенского рынка.

- Инесса с новой соперницей разборки устроила, - с видом знатока комментирует подруга.

- Она просто ненормальная, - я устало качаю головой. - Ты знаешь, вчера мы слегка сцепились с ней на лестнице. Я на нее пару капель кофе пролила, а она за это мне на голову весь стакан опрокинула.

Ирка смотрит на меня с нескрываемым ужасом.

- Надеюсь, ты не полезла на рожон? Она ж тебя со свету сживет!

- Да ничего я не сделала. У меня шок был.

- И хорошо. Ты лучше обходи ее за километр, так вернее будет. Глядишь, и забудет.

- Уже не забудет.

- В смысле?

- Она сегодня всё утро на меня наезжала. Ну, я в сердцах и ляпнула ей насчёт той девицы, с которой она сейчас грызется. Я ее на кухне с боссом нашим видела только что.

- Ой, Дианка... это ты зря, - хмыкает Ирка, с жалостью глядя на меня. - Тот, кто приносит плохие новости, у нее тоже не в почёте. Особенно, если ты это унизительно ляпнула в отместку за плохое обращение... Инесса такого не прощает.

- Переживу как-нибудь, - бурчу я. - Всё равно она меня за человека изначально не считает. Куда уж хуже.

К вечеру по всему модельному агентству разносится горячая и шокирующая всех сплетня: соперница-брюнетка нашей «звезды» отправилась покорять подиумы в крупнейший питерский филиал «Лебеды», а сама Инесса попала в глубокую немилость. Наш любвеобильный босс уволить ее не уволил, но снял со всех ближайших показов.

Ну хоть проучить решил самоуверенную стерву. И то ладно.

Правда, моя жизнь от этого на работе лучше не становится. Теперь при каждой встрече с мстительной рыжевлаской на меня непрестанно сыпятся самые противоречивые и придирчивые указания. Что-то в духе «принеси мне фреш из яблочного и морковного сока по рецепту размешать-но-не-взбалтывать» или «найди мне красное парео с изумрудно-зелёным оттенком».

Так что Ирочка была права. Свою бессильную ярость

Инесса решила выместить на беззащитной ассистентке, которая бросила ей в лицо дурную весть.

Одно хорошо. Глядя на то, как звезда нашего модельного агентства меня эксплуатирует и унижает, другие - не менее капризные, кстати, - модели предпочитают делать вид, что меня не существует. Смотрят так, будто я прозрачное и бесплотное привидение.

Так что уже на третий день работы ассистенткой я в полной мере ощущаю себя самым настоящим изгоем. И гадким утёнком.

Глава 5. Та самая дурнушка-2

Настроение отвратительное с самого утра.

Во-первых, на работу я проспала. Будильник не сработал. Что-то случилось с аккумулятором на мобильнике, и он просто перестал работать.

Во-вторых, кто-то из домашних - то ли Венька, то ли Славка, - нагло позавтракал моим обедом. А я ведь так старательно готовила его перед сном и упаковывала в контейнер. Надоело в агентстве перебиваться жирно-масляными пирожками из уличного бистро за углом. Вот теперь из-за противных недобратьев снова придется туда идти.

А в-третьих, когда я прибежала наконец вся взмыленная на работу и метнулась в привычные джунгли разноцветной одежды, меня выловила заведующая Лизавета Сергеевна и отчитала за опоздание.

- Могла бы и позвонить, предупредить!

- У меня телефон сдох, - виновато бормочу я. - Не заметила вчера перед сном...

Лизавета Сергеевна критически хмыкает.

- В следующий раз будь повнимательней! На первый раз прощаю, но вообще у нас система штрафов за опоздания. Ладно, беги скорее платяга из старой коллекции сортировать. И не забудь сегодня новый телефон купить вечером!

Молча иду выполнять ее указания, а сама хмурюсь. Вот

легко ей говорить: купи новый телефон!.. Я все свои последние деньги на очки потратила. А зарплату на новой работе пока ещё не выдавали.

Сортируя одежду, с головой зарываюсь в свой ряд вешалок и стою в три погибели, нашаривая ярлыки для пометки. До обеда остаётся всего ничего, но я почти закончила. Интересно, есть ли поблизости магазин с выпечкой более съедобной, чем в бистро...

Опасно знакомое цоканье острых каблучков заставляет меня замереть в неудобной полусогнутой позе.

- Хмм... Вадик, вот нафига тот шарфик из нового комплекта к этому старью засунули?..

Я осторожно раздвигаю две вешалки. Между рядов одежды у самого входа стоит Инесса в компании своего стилиста. Оба озираются в поисках... меня, надо полагать.

- Где очкастая бродит? Найди ее мне немедленно!

- Солнце, ну это же сейчас не горит, - нудит стилист. - Давай лучше в ресторан на обед, а? Свежевыжатые коктейли из сельдерея и зелёного яблочка там пальчики оближешь! И для кожи полезно...

- Тимур сказал, что выпустит меня на подиум через две недели. Я должна быть во всеоружии, - капризничает Инесса.

- Это же целая куча времени! А ты и так прекрасна, дорогая. Лучше всех! Вот тебе мнение профессионала. И как насчёт того, чтобы побаловать себя круассаном? Диетическим,

кстати.

- Не слышала о таком.

- О, ты многое потеряла...

Мои мучители уходят.

Отлично. Хотя пообедать можно спокойно. Есть всё-таки в мире справедливость!

Я выдыхаю и партизанскими перебежками спускаюсь на первый этаж, а оттуда на улицу - за выпечкой. Обратного крадусь точно таким же манером, и мне снова везёт. Кажется, мерзкая Инесса в самом деле отправилась со своим подпевалой Вадиком в ресторан дегустировать сок сельдерея и диетические круассаны.

Однако мой спокойный обед длится недолго.

Едва я успеваю расправиться с одним пирожком и уже примериваюсь ко второму, как слышу зов фотографа. А игнорировать его совесть мне уже не позволяет.

- Эй, где эта... как ее там, забыл... Смирнова? - кричит он из фотостудии. - Пусть визажистам срочно напомним про новые пробники! Будем делать фотосессию под тренды!

Я вскакиваю с неудобного стула за вешалками с одеждой и бегу по коридору искать визажистов. В комнате, где они обычно красят моделей, вижу только одного слащавого типа, который мне абсолютно незнаком. Это нормально. В нашем агентстве большая кадровая текучка, потому что обслуживать капризных красоток - серьезное испытание для нервов.

Слащавый уже увлеченно роется в новых пробниках. За-

метив меня, подскакивает со словами:

- Ну наконец-то! Чего так долго? - и усаживает на стул, не слушая возражений. Очки с меня сдергивает и небрежно швыряет на столик.

- Я не...

- Цыц! Когда профи работает, модель молчит.

- Но я не...

- Цыц, я сказал! - рявкает слащавый. - Тимур Аркадьевич уже едет, а показать новый тренд в макияже не на ком!

Растерявшись, я тупо сижу, позволяю раскрашивать себе лицо и слушаю его болтовню.

- М-м, да ты отличный материал, лапусик. Лицо с характером... Глаза и скулы хорошо получились... Невероятное преображение! Пожалуй, дам тебе совет. Если хочешь гарантированно пройти кастинг нового сезона, подмазывайся прямиком к Тимуру Аркадьевичу. У него слабость к таким интересным личикам, как у тебя.

Возле входа раздается низкий мужской смешок. На пороге стоит наш босс. Я узнаю с первого взгляда его точеное аристократическое лицо с прямым носом и насмешливым изгибом красивых губ.

- Не успел устроиться на работу, как своих протеже проталкиваешь? Завязывай с этим, Алекс, нет у меня никакой слабости к таким... - он неожиданно запинается. Я ловлю его пристальный немигающий взгляд, и он медленно заканчивает: - ...лицам.

Не понимаю, почему он так уставился. На собеседовании я была ему настолько неинтересна, что он взглянул всего один раз.

- Я же говорил, - удовлетворённо хмыкает слащавый визажист Алекс. - Глянь, какие изящные линии скул, форма глаз и бровей. Интересное лицо, да? С изюминкой. И макияж лег как надо. Рекомендую присмотреться к девочке.

Он обращается к боссу так по-свойски, что мне становится ясно - они хорошие знакомые. Возможно, даже приятели.

- Вижу... - взгляд босса останавливается на моих свеженакрашенных губах, и почему-то их начинает покалывать, словно горячими иголочками. - Алекс, пожалуй, я соглашусь. У твоей протеже есть перспективы.

Я наконец выхожу из ступора и делаю попытку встать.

- Сидеть! - мгновенно реагирует слащавый.

От возмущения меня буквально подбрасывает со стула, и у меня вырывается:

- Ну, знаете ли... я вам не собака!

- Видно, что не собака, - Тимур Аркадьевич кладет мне руку на плечо и каким-то вкрадчиво-мурлыкающим, как у мартовского кота, голосом говорит: - Ты девушка. Хотя нет... Ты просто огонь, а не девушка. Меня нелегко поразить симпатичной мордашкой, но тебе это удалось. Как насчет обсудить эту тему сегодня за ужином?

- Так, - снова хмыкает слащавый, - вы тут обсуждайте, а я пойду первую партию косметики по этим пробникам закажу.

Ты ведь их только что одобрил, как я понимаю..? Эй, Тимур! Ау!

Босс отрывает от меня взгляд с трудом, и это кажется мне совершенно невероятным. Серьезно, фантастика какая-то! Как будто я попала в другую реальность, где от моей неземной красоты мужчины готовы добровольно в штабеля у моих ног складываться.

- Да, - отмахивается он. - Считаю, что одобрил.

Как только мы остаемся наедине, Тимур Аркадьевич с возмутительной самоуверенностью перекладывает руку с моего плеча на моё же колено... и властно сжимает его.

Его недвусмысленный мужской посыл понятен без слов.

Я медленно поднимаюсь наконец со стула, стискивая кулаки от злости и неконтролируемой дрожи где-то глубоко внутри.

Вот ведь блин! Несмотря на то, что босс известный бабник и обращается со мной, как с легкодоступной девицей, его прикосновение безумно волнует и будоражит мою женскую суть. Он что, парфюмом с убойной дозой феромонов пользуется?..

- Так как насчёт ужина, малышка? - в его тоне слышится непререкаемая убежденность, что его вопрос - риторический. И ответ будет на сто процентов лишь один: большое и громкое «да».

- Нет! - холодно объявляю я и делаю попытку обойти босса с левой стороны.

Он молниеносно преграждает мне путь.

- Что ты сказала?

- Я сказала, что меня это не интересует.

Я дергаюсь в правую сторону, но и там меня останавливает его рука. Поднимаю на него сердитый взгляд. Тимур Аркадьевич вдруг шумно выдыхает, словно ему жарко.

- Слушай, малышка, ну и глазки у тебя... такими пожар можно устроить. Как тебя зовут?

- Дайте пройти, - требую я, начиная слегка паниковать.

Проблемы на работе мне не нужны, а перспектива стать подстилкой для начальства - тем более.

- Да подожди уже, дерзкая ты моя, давай хоть поговорим... - горячие мужские ладони захватывают в плен мои плечи, не давая сбежать.

Мне начинает казаться, что ещё немного, и домогательства на рабочем месте перейдут в опасно активную фазу. Паническая атака накрывает меня одновременно с учатившимся пульсом. Я резко вырываюсь из рук Тимура Аркадьевича, а когда он делает движение, чтобы удержать меня...
...бью его коленом между ног.

Ужас содеянного обрушивается на меня немедленно. Слышу сдавленно-болезненный звук, который вырвался у босса, а сама уже хватаю очки со столика и опрометью выбегаю из комнаты.

Пулей пролетаю по лестнице на два этажа ниже, где находится гардеробная с модельной одеждой прошлого сезона,

и забегаю в туалет. Дышу шумно, как загнанная лошадь. В груди колет.

- Уф... ну ты и натворила дел, Диана... - шепчу я, глядя в раковину. Потом поднимаю глаза на зеркало и отшатываюсь.

Там отражаюсь не я. Не Смирнова Диана. Ну точно нет. Я простая девушка, которая уже привыкла быть незаметной. Без очков меня иногда с натяжкой называли миленькой, но не более.

А сейчас из зеркала на меня смотрит невероятная красавица с огромными прекрасно-испуганными глазищами, в которых можно утонуть.

- Ужас какой, - шепчу я, и красавица в зеркале послушно шевелит соблазнительными губами одновременно со мной. - Вот что с людьми штукатурка от профи делает!

Где-то в коридоре слышатся шаги, и я в бешеной спешке тру лицо, не жалея ни мыла, ни собственной кожи. Вода в раковине становится серо-буро-малиновой от смываемого макияжа.

- Дианка, ты чего тут потоп устроила? - удивлённо спрашивает заглянувшая в туалет Ирочка.

- Да так, перепачкалась, - отмахиваюсь я.

Тщательно вытираю лицо салфетками, потом сразу же надеваю очки и с облегчением вижу в отражении себя прежнюю - обычную девушку, каких на улицах миллионы. Только лицо все в красных пятнах из-за нещадного трения.

- Слушай, там наверху какой-то переполох, - делится

Ирочка. - Наш босс модель какую-то ищет. Все в непонятках. Ну вот скажи мне - какая нормальная модель будет убегать от владельца модельного агентства? Я бы скорее поверила, что это она за ним гоняется, чем наоборот.

- Да-а... - глубокомысленно киваю я. - Она просто идиотка.

А сама внутри трясусь от страха. Что, если босс найдет меня? Я ж его ударила... по самому больному... блин...

В коридор мы с Иркой выходим вместе. Поднимаемся по лестнице... и на следующем этаже натыкаемся на мрачного, как грозовая туча, Тимура Аркадьевича.

Он медленно спускается по лестнице, окидывая нас тяжёлым внимательным взглядом.

Я аж в плечи голову вжимаю в ожидании нагоняя. Спина мокрая от холодного пота и кожа прям гусиная-гусиная. Страшно до жути.

- Здравствуйте, Тимур Аркадьевич! - кокетливо щебечет Ирочка.

- Привет, - хмуро бросает он и проходит мимо. Его нетопливые гулкие шаги ещё долго звучат у меня в ушах, пока босс не скрывается на каком-то из нижних этажей нашего модельного агентства.

Облегчение так велико, что колени подламываются, как отсыревший картон. Я прислоняюсь к стене, а затем и вовсе сажусь на ступеньку.

- Ты чего, Диан? - оборачивается Ирочка.

- Да так, в глазах потемнело.

- Ты посиди, я сейчас водички принесу!

Она убегает, а я длинно выдыхаю. Затем прикрываю глаза и слышу собственный глухой смешок.

Босс меня не узнал.

И я сделаю всё, чтобы так оставалось и впредь. Ведь он так и не услышал моего имени.

Какой же он всё-таки гад! Не успел разобраться с двумя своими подружками, как уже и третью себе присмотрел. И сразу руки ведь распустил! Совести у него не хватает, блин. Мои недобратья, кстати, такие же бабники. Просто не такого высокого уровня, как Лебеда, и в пассиях у них ходят не роскошные фотомодели, а студентки или какие-нибудь продащицы с нашего района.

Ирочка возвращается со стаканом воды, и я с жадной благодарностью выпиваю его. В горле с перепугу сухо, как в пустыне Сахара.

- С секретаршей столкнулась, - полушепотом делится подруга, глядя, как я пью. - Босс ей странное распоряжение выдал. Вот прям только что. Сначала приказал, чтобы ему портфолио всех моделей-шатенок на электронку скинули. А потом добавил, чтобы завтра с утра эти шатенки всем скопом явились к нему на кастинг в кабинет. Ты не представляешь, что сейчас у наших девочек в модельной студии творится!

Я смотрю на пустой стакан. Вода закончилась, а будто и не пила. Стресс - страшная вещь.

- Ну и что там творится? - спрашиваю уныло.

- Все модели, которые узнали о словах босса, кинулись в салоны красоты! Прямо наперегонки, представляешь?
- Зачем?
- Срочно перекрашиваться в шатенок!

Глава 6. Нашествие шатенок

На следующее утро у меня возникает дежавю.

Красавицы-модели толпятся и гарцуют в коридорах, шушукуются и прихорашиваются, как в мой первый день на работе. Только теперь они не отличаются особой индивидуальностью. Куда ни глянь - везде шатенки с незначительным разнообразием оттенков.

Даже Ирочка зачем-то перекрасилась, поддавшись всеобщему сумасшествию.

- Ты чего это? - ошарашенно говорю я, столкнувшись с ней в гардеробной.

Она беспечно пожимает плечами и поправляет свою прическу-каре из вчера ещё только золотистых, а ныне каштановых коротко стриженных прядей.

- А что я? Нельзя же от нового модного тренда отставать. Все побежали, и я побежал! Слыхала выражение такое?

- За модой всё равно не угонишься, Ир. Она вертится быстрее, чем флюгер на ветру.

- Уж я как-нибудь угонюсь, - отмахивается она и ехидно добавляет: - Не всем же повезло родиться такой натуральной шатенкой, как ты! Кстати... гляжу, у тебя прическа сегодня новая. Первый раз вижу тебя с бубликом на макушке. Ты чего так сильно затянула-то?

- Экспериментирую с образами, - отвечаю я уклончиво.

- Надоело все время со своими лохмами распущенными ходить.

На всякий случай оглядываюсь, не подслушивает ли нас кто-нибудь. Кажется, у меня на фоне стресса скоро мания преследования разовьётся. Или глаз дёргаться начнет. Все время кажется, что сейчас из-за угла выйдет босс и мстительно прорычит: «Ага! Попалась? А ну иди сюда..!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.